

С. А. Ширина, Е. А. Гремячих

Особенности создания флористических образов в лирике И. А. Бунина

Статья посвящена анализу лексических средств создания образов растительного мира в лирике И. А. Бунина – характеру их осмысления поэтом, специфике использования изобразительно-выразительных средств. Исследование языкового материала открывает возможности для изучения определенных сторон языковой картины мира И. Бунина, а через нее и своеобразия индивидуального мировосприятия поэта.

Ключевые слова: флористические образы, символика, смысловое коннотативное значение, контекстуальные ассоциации, оценочно-смысловые оттенки, наименования эмоций, лексика со значением чувственного восприятия мира, тропы, синестезия, сравнение, олицетворение, метафора.

S. A. Shirina, E. A. Gremyachikh

Features of the Establishment of Floral Images in the Lyrics by I. A. Bunin

This article analyzes lexical means to create images of flora in the lyrics by I. A. Bunin – understanding of the nature of the poet, the use of fine-specificity of expression. The study of the linguistic material opens up the possibility of studying specific parties of the linguistic picture of the world of I. Bunin, and by means of this the identity of the individual poet's worldview.

Key words: floristic images, symbols, connotative semantic meaning, the contextual association, estimated-semantic nuances, the names of emotions, vocabulary with the meaning of sensual perception of the world, tropes, synesthesia, comparison, personification, metaphor.

Иван Алексеевич Бунин – один из крупнейших русских поэтов XX века. Бунинская поэзия являет собой пример русской лирики в ее коренных, национальных основах. Бунина-поэта долго недооценивали, говорили, что его поэзия – типичная поэзия прозаика, что в прозе он гораздо больше поэт. Однако такой утонченный эстет, как В. В. Набоков, считал поэзию Бунина перво-классной. Поэтическое творчество Бунина всегда выделялось приверженностью к прочным классическим традициям, само поэтическое мышление, каким оно угадывается в бунинских стихах, предполагает в авторе современника не М. Горького и А. Блока, а скорее А. Фета и Я. Полонского. На месте зыбких впечатлений и декоративных пейзажей символистов – тонкие лаконичные эскизы. Именно в области пейзажной лирики Бунин особенно упорствует против символистов, для которых природа – сырой материал, предназначенный для переработки. Бунин же хочет быть созерцателем. Он благоговейно отходит в сторону, прилагая все усилия к тому, чтобы воспроизвести боготворимую им действительность наиболее объективно.

Флористические образы в лирике Бунина представлены широко, широка и география его стихов: от степных раздолий и лесных просторов ранней поры до азиатских, ближневосточных,

тихоокеанских, средиземноморских пейзажей 1903–1916 гг. Пейзажи Бунина необыкновенно конкретны, растения в них точно обозначены. Часто именно точность названий сообщает его стихам художественную силу:

*Вкруг дома глушь и дичь. Там клены и осины,
Приюты горлинок, шиповник, бересклет...
А в доме рухлядь, тлен: повсюду паутины,
Все двери заперты... И так уж много лет.*

[1, с. 180]

Оценивая свой творческий метод, Бунин писал: «Сравнения, всяческие одушевления должны диктоваться величайшим чувством меры и такта, никогда не должны быть натянуты, пусты, “красивы” и т. д. Я почти всегда очень точно говорю то, что говорю, и до смерти буду учиться этому» [2, с. 70].

Для Бунина мир природы – это извечная составляющая реальной жизни, окружение, которое становится и отражением внутреннего состояния, как сказал сам поэт в одном из своих стихотворений:

*Нет, не пейзаж влечет меня,
Не краски жадный взор подметит,
А то, что в этих красках светит:
Любовь и радость бытия.*

Поэт, на наш взгляд, не воспринимает природу обособленно, отдельно от себя, а осмысливает ее через призму внутренних ощущений, переживаний, и при формально традиционной подаче (растительный мир в лирике Бунина часто выступает лишь как фон, флористические образы – как обязательные атрибуты пейзажей) флористические образы несут на себе значительную смысловую нагрузку.

В лирике И. Бунина представлены флористические образы-символы, однако они немногочисленны и создаются, как правило, в русле традиционной символики. Так, образ ландыша – традиционный символ чистоты, невинности – связан для поэта с воспоминаниями о молодости, первых стихах и чистоте души:

*И навек сроднился с чистой
Молодой моей душой
Влажно-свежий, водянистый,
Кисловатый запах твой. [1, с. 420]*

Образ березы – один из ключевых образов-символов в поэтическом творчестве Бунина. Для поэта, как и для каждого русского человека, береза является неотъемлемой частью родной природы, и, безусловно, ощущение Родины находит отражение в эмоциональном наполнении образа березы и обогащает тем самым символический компонент его значения. Таким образом, традиционное символическое осмысление образа березы (береза – символ России) взаимодействует с восприятием образа в контексте всего поэтического творчества Бунина, и образ приобретает более широкую символику: грусти, тоски, иллюзорности счастья:

*Как хорошо, кочующие птицы,
Тогда у нас! Как весело и грустно
В пустом лесу меж черными ветвями,
Меж золотыми листьями берез
Синеет наше ласковое небо... [1, с. 151]*

Существенным нам представляется также выделение в системе образов растительного мира лирики Бунина группы образов, приобретающих коннотативное осмысление в рамках лирического контекста, которое может иметь или не иметь устойчивого характера. Устойчивость коннотативного осмысления связана, как правило, с устойчивым характером авторских ассоциаций, лежащих в основе значения. Бунин осмысливает флористические образы эмоционально, мир природы выступает непременным атрибутом размышлений поэта, отражением его душевного со-

стояния, таким образом, осмысление флористических образов определяется в первую очередь их эмоциональным наполнением, а не специфической авторских ассоциаций, а потому не имеет устойчивого характера: «И только вдалеке вечерней тьмой не скрыты на горизонте грустные ракиты» [1, с. 29].

«Основное настроение стихотворений лирики Бунина – элегичность, созерцательность, грусть как привычное душевное состояние. И пусть, по Бунину, это чувство грусти не что иное, как желание радости, естественное, здоровое чувство, но у него любая, самая радостная картина мира неизменно вызывает такое состояние души» [3, с. 65]. На основе значений (символических и смысловых коннотативных) флористических образов в контексте стихотворений возникают определенные оценочно-смысловые оттенки, которые дополняют и расширяют имеющийся семантический ореол контекстуальными ассоциациями, позволяющими, в свою очередь, полнее раскрыть значение того или иного образа. Так, например, в эмоциональном наполнении флористических образов часто находит отражение традиционная символика времен года, в связи с чем в самой структуре значения образов мы выявляем особый смысловой компонент. С приходом весны связывается чувство радости, надежда на счастье, которое пробуждается в душе вместе с пробуждением природы от зимнего сна:

*Раскрылось небо голубое
Меж облаков в апрельский день.
<...>
Сухие листья, запах пряный,
Атласный блеск березняка...
О миг счастливый, миг обманный,
Стократ блаженная тоска! [1, с. 117]*

Стихотворение проникнуто смешанным чувством радости и грусти, столь характерным для поэта ощущением, обозначенным им самим оксюморонным по сути сочетанием «блаженная тоска». Причины неполноты счастья и даже невозможности его абсолюта кроются, вероятно, в «обманности» запечатленного момента, в том, что он преходящ, как и все в жизни, недаром это только «миг». Однако зрительные и обонятельные характеристики образа березового леса передают именно восторженность состояния поэта: «пряный» – приятный, пьянящий запах, «атласный блеск». Весну сменяет лето, с которым связано состояние покоя, умиротворенности, радости:

*Чем жарче день, тем сладостней в бору
Дышать сухим смолистым ароматом
И весело мне было поутру
Бродить по этим солнечным палатам!*

<...>

*Кора груба, морщиниста, красна,
Но так тепла, так солнцем вся прогрета!
И кажется, что пахнет не сосна,
А зной и сухость солнечного лета. [1, с. 212]*

Поэт воспроизводит свои детские ощущения (стихотворение названо «Детство»), возможно, поэтому они лишены оттенка грусти, и пусть «блаженной», но тоски. Лето в бору Бунин описывает восторженно, очень выразительны восклицательные предложения, наименования эмоций «весело», «сладостней». Показательно, как чувство эмоционального подъема, слияния с природой передано с помощью лексики со значением чувственного восприятия мира и синестетических тропов: «сухой смолистый аромат», «пахнет зной и сухость лета» – ощущения смешиваются и наполняют лирического героя чувством радости, готовностью наслаждаться жизнью.

Изобразительно-выразительные средства играют важную роль в реализации и конкретизации значений флористических образов. Говоря о наиболее существенных закономерностях использования поэтом изобразительно-выразительных средств, отметим в первую очередь их низкую частотность, что является характерной чертой поэтического стиля Бунина в целом. Действительно, экономия выразительных средств особым образом отражается в специфике создаваемых образов – не будучи охарактеризованы прямо, образы включаются в систему ассоциативных связей, создаваемых контекстом, получают эмоциональное наполнение:

*А я глядел на клены у балкона,
На вишенник, красневший под бугром...
Вдали синели тучки небосклона,
И умирал спокойный серый день,
Меж тем как в доме, тихом, как могила,
Неслышно одиночество бродило... [1, с. 164]*

Настроение стихотворения создает контекст: название («Запустение»), слова-номинации эмоций («печальный», «горестно», «скудно»), при знаковые слова, приобретающие оценочность в контексте, («умирал», «неслышно бродило»), введение образа одиночества, выросшее в олицетворение. Сравнение «как могила» характеризует тишину, царящую в доме, как тягостную, неестественную. Образы растительного мира не только

участвуют в создании осеннего пейзажа, выступая его непререкаемыми атрибутами, но и принимают на себя печать эмоционального состояния лирического героя, демонстрируют созерцательность его настроения, способность видеть красоту в окружающем мире, в природе, когда в доме царит запустение.

Говоря о непосредственном участии тропов в создании флористических образов у Бунина, отметим низкую частотность использования олицетворения. Мы также видим в этом отражение мировосприятия поэта, его подхода к творческому конструированию действительности, поэтому случаи использования олицетворения будут нами отмечены особо. Олицетворение как прием создает логически интерпретируемый образ, поскольку, как правило, основано на присвоении объекту качеств и способностей человека. Для Бунина мир природы – это извечная составляющая реальной жизни, окружение, которое становится и отражением внутреннего состояния, поэт, на наш взгляд, не воспринимает природу обособленно, отдельно от себя, а осмысливает ее эмоционально, и при формально традиционной подаче (растительный мир в лирике Бунина часто выступает лишь как фон) флористические образы несут на себе значительную смысловую нагрузку.

В «ботаническом саду» лирики Бунина сравнительно мало цветов, однако, именно при создании образов цветов Бунин чаще всего использует олицетворение, при этом одним из оснований для одухотворения образа нередко служит традиционное сравнение капель росы на лепестках цветка со слезами:

*И день сиял, и млели розы,
Головки томные клоня,
И улыбались сквозь слезы
Очами, полными огня. [1, с. 176]*

В этом же контексте Бунин называет розы «чашами, полными огня», метафора основана на сходстве по цвету – пурпурный, алый цвет пламени. Построенное по аналогичному принципу сравнение мы встречаем в другом стихотворении: «как пламя, рдеют поздние цветы» (с. 161), что говорит об устойчивости чувственных ассоциаций поэта.

*Цветы молчат – нет слов у них:
Их сладкий зов – благоуханья,
Алмазы слез – покорность их. [1, с. 258]*

Редкие случаи использования Буниным олицетворений в связи с созданием образов деревьев согласуются с поэтической традицией. Березу поэт сравнивает с юной девушкой: «Берез веселый хоровод, шума, встречает нас поклоном» (с. 58), ольху – с красивой зрелой женщиной:

*Только ты красива,
Хоть давно суха,
В кочках у залива
Старая ольха.
Женственно глядишься
В воду в полусне... [1, с. 181]*

В создании образов растительного мира в лирике Бунина наиболее частотны такие приемы, как метафора и сравнение, которые основаны в первую очередь на чувственных ощущениях: зрительных – «на окне, серебряном от инея, за ночь хризантемы расцвели» [1, с. 155] – метафора возникает за счет аналогии по цвету и форме между морозными узорами на окне и расцветшими хризантемами; «березы желтою резьбой блестят» [1, с. 92], «как вышки, елочки темнеют» [1, с. 92], «в шатрах узорчатых мимоз» [1, с. 258] – сравнение в каждом из случаев основано на сходстве по форме и цвету; «молчишь ты, слаба, как цветок» [1, с. 88] – сравнение связано со зрительным ощущением хрупкости женского тела, сопоставимого с хрупкостью цветка, кроме того, оно передает и эмоциональное состояние героини – робость, сожаление, по которым лирический герой узнает «ласку прощания»; обонятельных – «пахнет бальзамом тополей» [1, с. 355].

Постоянство чувственных ощущений создает образные параллели, так, например, в связи со сладковатым запахом тополей возникает ряд: метафора «бальзам тополей» – сравнение «ладаном благоухает» [1, с. 194] – олицетворение «тополь тянется» [1, с. 194] – эпитет «весенним ароматом

напоенный» [1, с. 30]. Лексема «тянется» делает образ тополя более зримым – это и вытянутая форма тополя, и, возможно, метонимический перенос – тянет ароматом тополя в открытое окно. Широко представлена и синэстезия – «сосен темная жара» [1, с. 394], «с елок холодных срываю кресты – иглы из хвои вощенной» [1, с. 322] и многие другие. В целом отметим, что сравнение, которое лежит в основе метафоры и сравнения как приема, проводится Буниным преимущественно по прямой аналогии.

Специфика создания образности у Бунина, на наш взгляд, состоит в том, что поэт, созерцая образы растительного мира, как правило, не выходит за контекст, предложенный самой природой, описывает природу ее же красками, используя традиционные средства, при этом экономия изобразительно-выразительных средств создает большую эмоциональную напряженность, насыщенность. Бунин не дистанцируется от природы, гармонично существует в ней и осмысливает ее реалии в большей степени эмоционально, нежели логически.

Библиографический список

1. Бунин, И. А. Стихотворения и переводы [Текст] / И. А. Бунин. – М. : Современник. – 1985.
2. Михайлов, О. Н. Иван Алексеевич Бунин. Очерк творчества [Текст] / О. Н. Михайлов. – М. : Наука, 1967.
3. Твардовский А. О Бунине // Твардовский А. Т. Статьи и заметки о литературе [Текст] / А. Т. Твардовский. – М. , 1972.